

Мы уже рассказывали о работе Горьковского театра оперы и балета над спектаклем-оперой К. Молчанова «Зори здесь тихие». Сегодня спектакль в репертуаре театра.

К. Молчанов вновь обратился к теме войны, ставшей одной из недущих в его творчестве, к теме волюнтаризма, возмущенной и пониние не утратившей своей актуальности. Военная тематика стала воистину неисчерпаемой для советского искусства, давая возможность выбора самых различных аспектов ее художественного воплощения. Обращение к сюжету повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» не было случайным. Волюнтаризм, человеческая задушевность, искренний, теплый тон рассказывания оказались наиболее созвучны лирическому дуру композитора.

Опера Молчанова во многом продолжает традиции песенно-лирической традиции этого жанра, сформировавшейся в советском искусстве 30-х годов. Песенная стихия пронизывает всю партитуру оперы, находя свое высшее выражение в сольных номерах четырех главных героинь. Простыми, доступными средствами композитору удалось создать яркие, выуклые характеристики девушек-бойцов, передать чуждость и красоту их духовного мира. Молчанов неоднократно прибегает к цитированию, в

опере звучит музыка Генделя и Дунаевского, но умело отобранные и примененные, эти фрагменты не воспринимаются как чужеродный материал, органично впадают в музыкальную ткань произведения.

Вокальные характеристики — портреты — являются наиболее яркими и удачными. Странными партитуры, как бы островками, в которых сконцентрировано все

ее радости, потому что не хотит, не могут отступать перед драгом, смиряться с собственным бессилием. Опера звучит как монуменит, как памятник погибшим. И, бесспорно, огромной заслугой творческого коллектива театра под руководством режиссера Г. С. Миллера является то, что атмосфера спектакля точно передает возвышенный и одновременно пронизываю-

щий, порой немного забламошной Женя Комельковой (студентка консерватории А. Юртина), чистой и мечтательной Сои Гурвич (артистка Е. Проничкина), обаятельной и трогательной своей неосредственности Лизы Бринкиной (артистка Т. Казимирская). Тепло и убедительно, порой с тонким юмором обрисовали старшина Васкол (заслуженный артист РСФСР А. С.

ных условиях, частые переключения с живого звучания на музыку, транслировавшуюся в запись, требовали большой гибкости, постоянного внимания. Однако оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР П. М. Резникова успешно справился с этой повин для него и сложными задачами.

Несомненной удачей спектакля стало его худо-

красок в момент гибели Сои Гурвич: выхваченные из мрака лучами прожекторов, бескомпромиссные и мятущиеся фигурки гибнущих девушек в сцене боя.

Спектакль не свободен от просчетов. Диссонансом звучит подкрепление конкретными бытовыми деталями в сцене Васкола с Марией, в эпизоде ужина девушек. Это не соответствует обобщенно-лирической манере высказывания, свойственной спектаклю в целом и требующей большей условности действия. Не совсем понятна необходимость выведения на сцену туристов в прологе и эпизод оперы. Несомненно, представляют ли себе наши современники все происходящее на сцене в дальнейшем, или они отождествляются с погибшими девушками. По-видимому, появление туристов было продиктовано стремлением подчеркнуть идею преемственности, неразрывной связи поколений, но эта мысль осталась неосвоенной. Быть может, запершить спектакль было бы логичнее тем же прекрасным монологом, что произвуча в его начале. Это содало бы естественное и органичное обрамление, устранило ощущение размытости и недосказанности.

Но эти отдельные недостатки не заслоняют главного — спектакль состоялся. Наш театр стал четвертым по счету, осуществившим постановку молчановских «Зорь» (более двадцати театров страны приняли оперу к постановке). Спектакль проникнут непримиримой болью, горечью, беспомощных утрат, затрагивает самые потаенные струны человеческого души — и в этом его самая большая удача.

Г. БЕЛЕНЬКАЯ,
студентка Горьковской консерватории.

НА СНИМКАХ: артистка Т. Казимирская (Лиза Бринкина), заслуженный артист РСФСР А. Правилон (Васкол).

Фото В. ШОХИНА.

Величие подвига

мый, лирический тонус сочинения.

Исполнителям главных ролей в спектакле удалось создать неповторимые, индивидуализированные портреты своих героинь, тонко передать характерные черты их облика — живой, темперамент-

Правилон) — этот сдержанный, внешне суровый, но душевно чедрый человек.

В создании специфической эмоциональной атмосферы оперы большая роль принадлежит оркестру. В этом спектакле ему пришлось работать в непривыч-

жественное оформление, очень точно передающее общий эмоциональный настрой оперы. Особенно интересен найденное художником Г. С. Якубовской световое решение некоторых сцен — пламенеющие передины, целая симфония